

Рыцарь у престола книги

В этом месяце исполнилось бы 70 лет народному художнику РСФСР, действительному члену Академии художеств Дмитрию Спиридоновичу Бисти (1925 - 1990). По случаю этой даты в АХ открыта скромная выставка - репродукции, книги, иллюстрированные замечательным художником. Друзья и знакомые помянули добрым словом ушедшего друга, поделились воспоминаниями о нем.

Дмитрий Бисти принадлежал к поколению художников, возродивших в конце 50-х - начале 60-х искусство книги, блестяще заложенное славными мастерами 20-х годов и сведенное на нет в 30-50-е годы. Люди старшего поколения, наверное, помнят, как в книжных магазинах появились первые книги, оформленные молодыми художниками - в легких бумажных суперблоках, с россыпями летучих рисунков пером или обмакнутой в тушь палочкой. Так приятно было брать их в руки после тяжелых томов в коленкоровых переплетках с немногими, обязательно вынесенными на отдельные вклеенные листы скучными, назойливо натуралистическими картинками. Поражало и другое - эти художники подходили к книге, как некогда учил В.Фаворский, - как к некому организму, живущему самостоятельной жизнью, сложной конструкции с собственными правилами существования. Л.-Ф. Збарский, Б. Маркевич, Ю.Красный, Д.Бисти и другие открыли тогда новую главу в истории отечественного дизайна книги.

Дмитрия Бисти можно назвать с полным правом Рыцарем Книги, может быть, даже ее Фанатиком. Книге он посвящал не только творчество, но и многочисленные общественно-административные обязанности, вроде преподавания или участия в бесконечных художественных советах и редколлегиях. Книга

ОКОНЧАНИЕ НА 6-Й СТР.

Рыцарь у престола книги

НАЧАЛО НА 3-Й СТР.

была его Идолом, без нее он не мыслил жизни, ни своей, ни чужой. А работа над нею давала ему возможность выразить свое отношение к вечным проблемам бытия - Жизни и Смерти, Любви и Ненависти, Богу и Дьяволу.

На творчество Бисти оказали влияние, с одной стороны, советский революционный плакат и искусство книги 20-х годов, а с другой - могучая, неистовая в своих страхах народная гравюра Мексики, поразившая его на выставке 1961 года в Москве. От мексиканцев - любовь художника к резким контрастам черного и белого, к гиперболе, к гротеску, доходящему порой до жестокости.

Совсем недавно в стенах Академии художеств проходила выставка прекрасного графика, иллюстратора десятков выдающихся произведений мировой литературы Д.Верейского. Всего одно поколение разделяло его с Бисти, но какая разница! Верейский - представитель русской реалистической школы, все у него проникнуто мудрым спокойствием, гармоничен и уравновешен изображаемый им мир Божий. Не то у Бисти. В творимом им мире все сдвинуто, скокано, искорежено взрывами неведомых могучих сил. Любимая его техника - ксилография (гравюра на дереве) с ее резкими контрастами черного и белого, свободой и динамичностью штрихов разного направления, разных конфигураций.

То, что делал Д.Бисти, нельзя назвать иллюстрированием. Его заботила Книга как некое целое - ее макет, оформление, шрифт, иллюстрации; не текст, а дух книги. И каждый раз он решал задачу по-иному, сообразуясь с характером избранного произведения. Вот почему у него нет двух одинаковых книг.

Все они резко различны. Трагические, на грани крика, ксилографии к

«Жаде жизни» И.Стоуна - романизированной биографии Ван-Гога (1961), сделавшие имя молодого художника известным. «Радостные», «молодецкие» картинки к стихам Дениса Давыдова. Причудливые, сюрреалистические иллюстрации к новеллам японского писателя Акутагавы Рюноскэ, к страшным «Воротам Расемон» (все знают одноименный фильм А.Курасава); черные костлявые пальцы мертвецов и склонившийся над ними безумный монах... Безысходен, как тюрьма, узор решетки, к которой прислонилась в тоске Лариса, героиня «Бесприданницы» А.Н.Островского.

Важная черта творчества Бисти - оригинальная, часто парадоксальная, идущая вразрез с традициями интерпретация знаменитых произведений. Как пример можно привести огромные циклы гравюр на дереве, выполненные в 1978-1981 гг. к гомеровским «Илиаде» и «Одиссее», особенно непривычна «Илиада». Мы знаем бесчисленные, идущие от классики благостные иллюстрации, где прекрасные человекобоги грациозно поражают друг друга тоненькими копьями. У Бисти это смертельная схватка людей бронзового века, не вышедших еще до конца из дикости, звериный бой за место

на земле. Далеки от слащаво-сахарной «галантности» в духе «Душеньки» Ф.Толстого иллюстрации Бисти к «Золотому ослу» Апулея - озорные, раскормленные, на грани непристойности, но абсолютно в духе римского оригинала, полного буйной эротики.

Незадолго до смерти художника мы увидели на одной из академических выставок полный цикл иллюстраций к бессмертному «Слову о полку Игореве». Можно представить, как трудно было Бисти работать после В.Фаворского, но он не побоялся. Правда, иллюстрации к великой поэме получились неожиданные, чересчур суровые, даже жестокие. Может быть, на них отразилась предыдущая многолетняя работа художника над Гомером - такие вещи никому не проходят даром. А может быть, в этих гравюрах, где основным мотивом является черный круг, заслонивший солнце и тяжело нависший над маленьким храмом, затерявшимся в безбрежных земных просторах, сказались предчувствия мастера о грядущих бедах, готовых нависнуть над его землей, бедах, которых он, к счастью, уже не увидел, но для нас ставших повседневностью...

Олег ТОРЧИНСКИЙ.

Д.Бисти.
"Бесприданница",
"Поход Игоря",
"Умерщвление Гектора".